Н. А. БУТИНОВ и Ю. В. КНОРОЗОВ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПИСЬМЕННОСТИ ОСТРОВА ПАСХИ *

Наука располагает весьма незначительным количеством памятников письменности о-ва Пасхи (Рапа-Нуи). Имеется всего 13 деревянных дощечек более или менее хорошей сохранности, один посох или жезл с большим числом знаков, 8 дощечек плохой сохранности (фрагменты), одно нагрудное украшение (реи-миро) с письменами и запись местного жителя, по имени Томеника, на бумаге.

На существенное пополнение памятников рассчитывать трудно. Но некоторые новые находки еще возможны. Следует отметить, что один из фрагментов был найден на о-ве Пасхи сравнительно недавно, в 1938 г. (на холме Поике). По последним сведениям, известный норвежский ученый Тор Хейердал, производящий исследования на о-ве Пасхи, нашел несколько надписей на бумаге. Наконец, по преданиям местных жителей, один из вождей спрятал где-то в пещере несколько дощечек с письменами, и они еще могут быть найдены.

Имеющиеся памятники разбросаны по различным музеям мира. Списки, фигурирующие в научной литературе, исходят либо из единиц хранения (перечисляются дощечки и указываются музеи), либо из мест хранения (перечисляются музеи и указываются дощечки, которые в них хранятся). При этом, однако, часто встречаются неточности, которых можно избежать, если в основу списка положить сами тексты, имеющиеся на дощечках. Ниже приводится список текстов.

I. Тахуа. Музей Брэн-ле-Конт. Бельгия.

II. а) Сант-Яго (большая дощечка). Национальный музей Сант-Яго. Чили. б) МАЭ (большая дощечка). Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР в Ленинграде. Колл. № 402—13а. в) МАЭ (малая дощечка). Там же. Колл. 402—13б.

На каждой из этих дощечек написан один и тот же текст, с некоторыми разночтениями.

III. Аруку Куренга. Музей Брэн-ле-Конт.

IV. Жезл (посох) с письменами. Национальный музей. Сант-Яго.

V. Берлинская дощечка. Музей народоведения. Берлин.

VI. а) Сант-Яго (малая дощечка). Национальный музей. Сант-Яго. б) Лондонская дощечка. Британский музей. Лондон (на двух сторонах этой дощечки тот же текст, что на одной стороне дощечки VIа).

VII. Кеити (Апаи). Дощечка хранилась в библиотеке Лувенского университета (Бельгия). Сгорела в 1914 г. Имеются фотоснимки.

VIII. Кохау о те ранга (Мамари, Миро, Ате-а-ренга). Музей Брэн-ле-Конт.

IX. Эаха то рау арики. Национальный музей. Вашингтон.

X. Атуа-матарири. Там же.

---

* Доклад, прочитанный 19 мая 1956 г. на совещании этнографов в Ленинграде.

XI. Ка ихи уига. Музей Брэн-ле-Конт.
XII. Гонолульский фрагмент, 11 строк. Музей Бишоп. Гонолулу.
XIII. Гонолульский фрагмент, 4 строки. Там же.
XIV. Гонолульский фрагмент, 2 строки. Там же.
XV. Гонолульский фрагмент, 1 строка. Там же.
XVI. Фрагмент Жоссана (Jaussen: в литературе встречается транскрипция Яуссен). Коллекция Шове. Париж.
XVII. Венский фрагмент (большой), 5 строк, 173 знака. Музей народоведения. Вена.
XVIII. Венский фрагмент (малый), 61 знак. Там же.
XIX. Реи-миро (нагрудное украшение). Британский музей. Лондон.
XX. Фрагмент Поике, 4 строки, 103 знака. Национальный музей. Сант-Яго.
XXI. Запись Томеники на бумаге. Найдена экспедицией Раутледж.

Можно еще упомянуть подписи нескольких вождей, полученные Гонсалесом в 1771 г.

Рапануйские названия дощечек (там, где они известны) являются, как правило, случайными и не имеют к текстам, написанным на них, прямого отношения. Например, Тахуа означает «весло» и характеризует только форму дощечки. Значение многих названий неясно (Апаи, Кеити, Аруку Куренга). Некоторые названия условно даны Томсоном (Атуаматарири, Ка ихи уига, Эаха то рау арики). Достоверным можно считать название только одной дощечки — Кохау о те ранга (дощечка пленных).

Лучшие публикации перечисленных текстов имеются в следующих изданиях: S. Chauvet, L'île de Paques et ses mystères, 1936; W. J. Thomson, Te pito te henua or Easter Island, 1889; Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XI, 1949; «Man», 1904, January, и 1938, July; I. M. Brown, The riddle of the Pacific, 1924, стр. 87, 88, 92, 96; S. Routledge, The mystery of Easter Island, 1919, стр. 252; «Runa», т. IV, 1951, табл. VI и VII; «Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien», т. XVI, 1886.

До сих пор не опубликованы тексты берлинской дощечки (V) и тексты двух гонолульских фрагментов (XII, XV). Один из неопубликованных гонолульских фрагментов (XV) вызывает среди ученых сомнение в его подлинности. То же относится и к одному из венских фрагментов (XVIII). Явной подделкой является дощечка, хранящаяся в Риме, и реи-миро, хранящееся в Сиднее (в списке текстов нами не упомянуты).

Наибольший интерес представляют тексты I—IV, самые значительные по размерам (от 1000 до 1500 знаков и более). К ним, возможно, примыкает и берлинский текст (ок. 1260 знаков). Тексты VI—IX составляют единую группу. Часть текста их — какие-то списки.

Тексты XX—XXI, как правильно отмечает Имбеллони [1], также составляют особую группу — они отличаются от остальных отсутствием бустрофедона и особой формой знаков (курсив). Особняком стоит и текст XIX — это единственный текст на реи-миро.

Попытки прочесть тексты дощечек с помощью местных жителей к успеху не привели, но выявили некоторые важные факты.

Таитянский епископ Жоссан (1870) предложил переселенцу с о-ва Пасхи по имени Меторо Танауре прочесть дощечку Аруку Куренга. Меторо «прочел», но, как показывает анализ опубликованной части текста, он не читал текст, а объяснял, что изображает каждый отдельный знак. Текст получился бессвязный, бессмысленный. С помощью Меторо Жоссан составил каталог знаков с указанием того, что каждый из них изображает [2].

---

[1] J. Imbelloni, Las «Tabletas Parlantes» de Pascua, monumentos de un sistema grafico indo-oceánico, «Runa», т. IV, чч. 1—2, Buenos Aires, 1951, стр. 137. Новые работы Имбеллони, к сожалению, отсутствуют в советских книгохранилищах.

[2] Jaussen Tepano, L'île de Pâques, Historique et écriture, «Bull. de Geogr. Hist. et Descriptive», № 2, Paris, 1893.

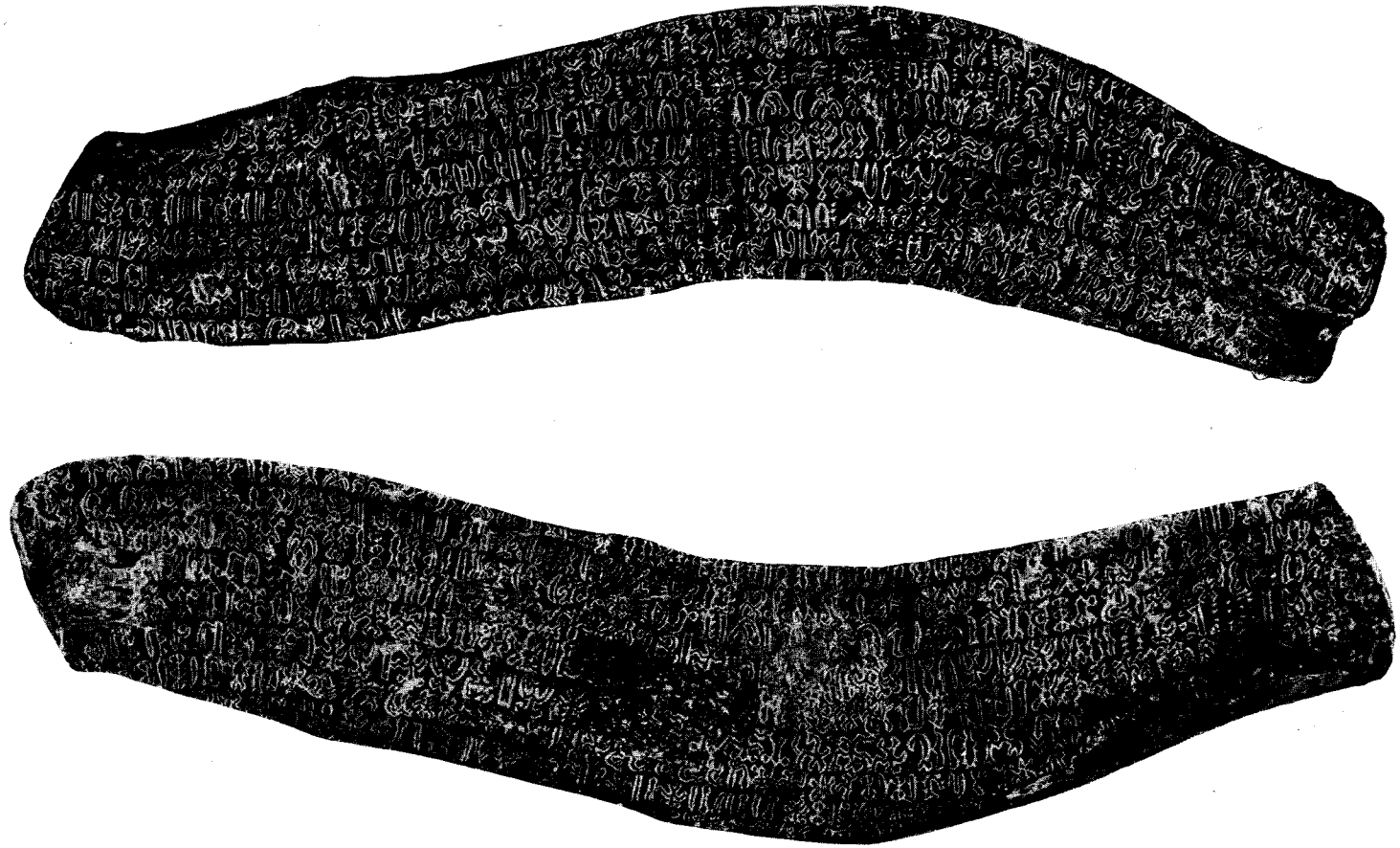

Рис. 1. Дощечка с письменами о-ва Пасхи, МАЭ, малая дощечка

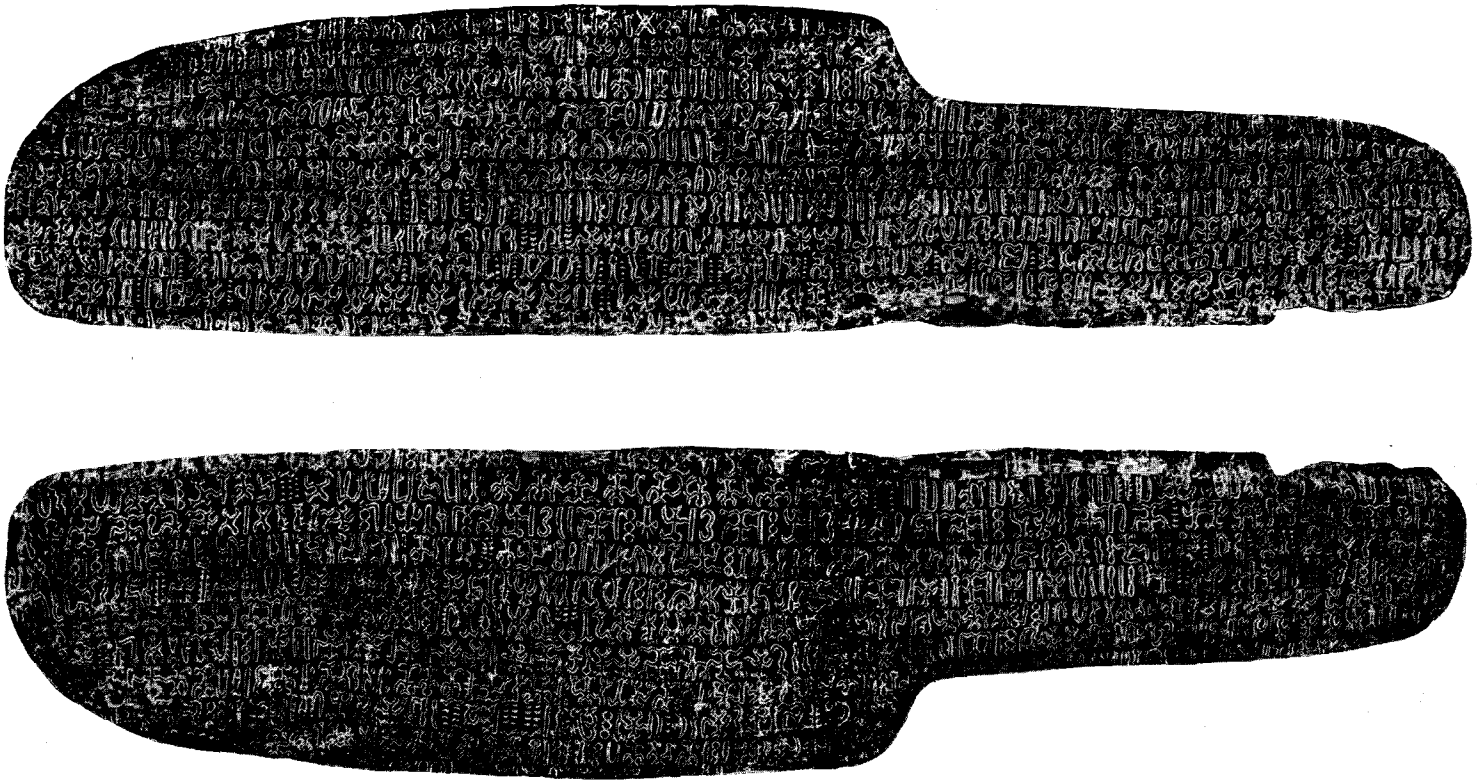

Рис. 2. Дощечка с письменами о-ва Пасхи, МАЭ, большая дощечка

Томсон (1886) пытался заставить читать дощечки местного жителя по имени Уре Ваеико. Тот «прочел» пять дощечек, но эти «чтения» оказались еще менее достоверными, чем «чтения» Меторо. Никаких соответствий между знаками дощечек и текстами «чтений» Уре Ваеико пока не удалось установить.

Раутледж (1914) пыталась получить кое-какие сведения от местного жителя по имени Томеника. Последний написал ей на бумаге несколько знаков, заявив, что «знаки старые, а слова новые» (подразумевая, возможно, то, что передаваемые знаками предметы и явления называются теперь таитянскими словами, или то, что текст записан на архаическом языке). Больше от Томеники ничего узнать не удалось.

У местных жителей удалось получить некоторые сведения о содержании текстов дощечек. Имбеллони приводит следующие названия текстов и комментарии к ним [3]:

1) Kahau kiri taku ki te atua — гимны божествам, включая песни, исполнявшиеся на ежегодном празднестве в Оронго.

2) Kohau tau — хроникальные записи, с указанием событий, случившихся в тот или иной год.

3) Kohau ika — списки имен убитых в боях и людей, принесенных в жертву.

4) Kohau manu — возможно, магические песни, призывающие на остров перелетных птиц. Есть также указание, что песню пели, готовясь к убийству.

5) Kohau pare — вероятно, песни, которые пели во время татуирования.

6) Генеалогии.

Известно название магического текста kohau o te ranga, помогавшего захватывать в плен вражеских воинов.

По словам Гейзелера, письмо использовалось также для того, чтобы посылать вождям других деревень краткие известия о важных событиях, о которых послы не должны были знать [4].

Принимая в целом комментарии Имбеллони, мы, однако, полагаем, что одна дощечка могла содержать несколько различных текстов.

Исходные материалы, которыми мы обладаем, невелики. Это относится не только к письменным текстам, о чем уже сказано выше, но и к данным о языке. Рапануйский словарь, составленный Черчиллем [5], недостаточен. К счастью, он может быть пополнен путем использования рапануйских текстов, записанных Альфредом Метро, и в какой-то мере путем использования словарей других полинезийских языков, особенно маорийского. Что касается древней культуры жителей о-ва Пасхи, то данные о ней более или менее достаточны (монография Метро, а также книги Томсона и Раутледж).

Большое значение имеет каталог Меторо-Жоссана.

До недавнего времени его вообще оставляли в стороне. С помощью этого каталога, писал Макмиллан Браун, нельзя прочесть тексты дощечек [6]. В последнее время, наоборот, пытаются прочесть тексты дощечек только с помощью каталога Меторо-Жоссана (Вольф, Ланьон-Оргиль), доверяя безусловно всем содержащимся в нем данным. И то, и другое отношение к каталогу нам представляется неправильным. В этой связи весьма отрадно было прочесть сообщение о том, что немецкий этнограф Томас Бартель собирается дать критический анализ каталога Меторо-

---

[3] J. Imbelloni, Указ соч., стр. 135—136.

[4] A. Métraux, Ethnology of Easter Island, «Bernice P. Bishop Museum, Bulletin», 160, Honolulu, Hawaii, 1940, стр. 398.

[5] W. Churchill, Easter Island, The Rapanui speech and the peopling of South-east Polynesia. 1912.

[6] J. Macmillan Brown, The riddle of the Pacific, 1924, стр. 87—88.

Жоссана и внести в него некоторые уточнения (на основе изучения «чтений» Меторо, записанных Жоссаном) [7].

Каталог Меторо-Жоссана, действительно, нуждается в уточнениях. Так, например, знак № 1 (см. табл. I) в каталоге толкуется — «участок земли», по-рапануйски koti o henua, а не rotia henua, как написано в каталоге. Некоторые знаки толкуются не на рапануйском языке (Р.), а на таитянском, например, знак рта (№ 2) читается vaha (Р. haha), знак птицы-

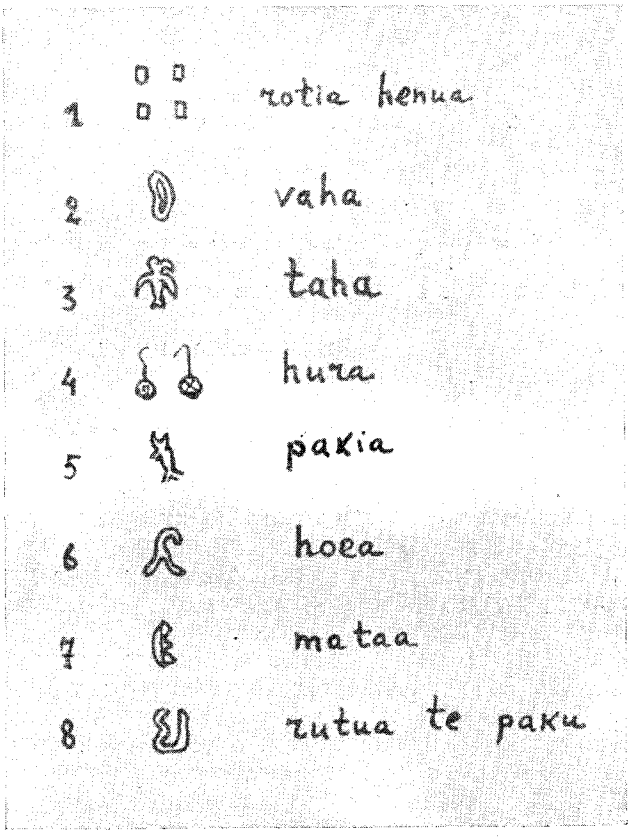

Таблица I — отдельные знаки

фрегата (№ 3) — taha (Р. tavake) и т. д. По-видимому, Меторо употреблял таитянские слова, потому что Жоссан плохо понимал рапануйский язык. Есть случаи неправильного перевода Жоссаном туземных слов. Например, слово hura (№ 4) он переводит «маленькая сеть»; но слово hura означает «праща», что подтверждается и самим знаком.

Слово pakia (№ 5) Жоссан переводит «кашалот». Но на рапануйском языке «кашалот» — ivi heheu, на таитянском — tohora. Слово pakoo означает «клевать» (о рыбе) [8]. Таким образом, знак изображает не кашалота, а что-то другое.

Знак № 6 Меторо истолковал hoea, Жоссан перевел «инструмент для татуировки». Но инструмент для татуировки выглядел совершенно иначе и назывался uhi [9]. Слово hoea переведено, возможно, неверно. Ное озна-

[7] См. «Cosmos», Stuttgart, 1955, тетр. 8, стр. 351, а также «Urania», 1956, тетр. 5, стр. 161—168.
[8] A. Métraux, Указ. соч., стр. 174, 183.
[9] Там же, стр. 241.

чает «весло, нож, лезвие», и знак по своей форме действительно напоминает обсидиановый нож [10] или нижнюю часть весла в ее поперечном сечении [11].

Знак № 7 Меторо истолковал mataa — «обсидиановый наконечник копья». Но последний выглядит иначе. Этот знак напоминает каменный нож, kahi.

Знак № 8 («тыква-земля») Меторо истолковал rutua te paku — «бить в барабан». И действительно, на о-ве Пасхи был музыкальный инструмент, в котором фигурировали тыква и земля. В земле рыли яму, клали на дно большую тыкву, наполненную наполовину тапой или травой, покрывали сверху тонкой каменной плитой и по ней ногой отбивали такт для танцоров и певцов [12].

Изучение письменности о-ва Пасхи как самостоятельной системы письма продвинулось очень мало. Весь материал в целом не был подвергнут даже формальному анализу. «Такое изучение,— справедливо отмечает Метро,— это длительное и трудное дело вследствие изобилия знаков, бесчисленных вариантов каждого знака и многих комбинаций знаков» [13].

Отдельные дощечки были все же подвергнуты формальному анализу, правда, не исчерпывающему. Парк Гаррисон еще в 1874 г. внимательно изучил дощечку Сант-Яго (м) [14]. А. Б. Пиотровский в 1925 г. изучил две дощечки, хранящиеся в МАЭ, и составил каталог имеющихся на них знаков (по его подсчетам, 227 различных знаков) [15]. Позднее, изучая эти дощечки, молодой исследователь Б. Г. Кудрявцев сделал важное и неожиданное открытие: на них написан, в основном, один и тот же текст. Затем он установил, что такой же текст имеется и на дощечке Сант-Яго (б) [16]. Это действительно реальный результат, который может стать отправной точкой для дальнейших исследований (восстановление поврежденных частей текста, установление вариантов одного и того же знака и т. д.). Б. Г. Кудрявцев погиб в годы Великой Отечественной войны и не завершил своей работы. Несомненно, он установил бы в дальнейшем, что имеются еще две дощечки с параллельными текстами: Сант-Яго (м) и лондонская. На двух сторонах лондонской дощечки содержится, с незначительными различиями, тот же текст, который на дощечке Сант-Яго (м) написан на одной стороне и даже не заполняет ее целиком. Отсюда следует, что каждая сторона или обе стороны дощечки не обязательно содержат один законченный текст. Возможны переходы текста с одной стороны дощечки на другую и даже с одной дощечки на другую.

В 1940 г. Метро подверг формальному анализу две дощечки: Тахуа и Аруку Куренга. Он обратил внимание на то, что в каждой встречаются повторяющиеся сочетания и группы знаков, параллельные части текста [17].

В Тахуа параллельные тексты имеют строки 3 и 5, а также 7 и 13, а в Аруку Куренга — строки 15 и 16.

Мы попытались подвергнуть формальному анализу весь доступный нам материал. В текстах дощечек весьма часто встречаются ряды. Под рядами мы понимаем последовательно идущие группы знаков, в которых постоянно повторяется первый или последний знак (или сочетание знаков).

---

[10] A. Métraux, Указ. соч., стр. 280.
[11] Там же, стр. 209.
[12] Там же, стр. 355.
[13] Там же, стр. 400.
[14] J. Park Harrison, The hieroglyphics of Easter Island, «Journal of the Anthropological Institute», 1874, January.
[15] A. Piotrowski, Deux tablettes avec les marques gravées de L'île de Pâques, «Revue d'Ethnographie», т. VI, 1925.
[16] Б. Г. Кудрявцев, Письменность острова Пасхи, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XI, 1949; Д. А. Ольдерогге, Параллельные тексты таблиц о-ва Пасхи, там же; Д. А. Ольдерогге, Параллельные тексты некоторых иероглифических таблиц с острова Пасхи (по неопубликованным данным Б. Г. Кудрявцева), «Советская этнография», 1947, № 4.
[17] A. Métraux, Указ. соч., стр. 402.

Наиболее часто встречаются ряды с инициальным сочетанием знаков сидящего человека, камня и мха (в текстах VI, VII, VIII, IX, см. табл. II, № 1). В группах после этого инициального сочетания идет от 1 до 6 других знаков. В тексте I, Тахуа, имеется сложный ряд с регулярно повторяющимся сочетанием знаков земли, неба и хибискуса (27 групп знаков, см. табл. II, № 2). В том же тексте имеются два ряда с повторяющимися знаками растений; эти ряды повторены в тексте II, но в обратной последовательности. В тексте II есть ряд с повторяющимся знаком рыбы (8 групп), в тексте III ряд с повторяющимся сочетанием знаков шляпы

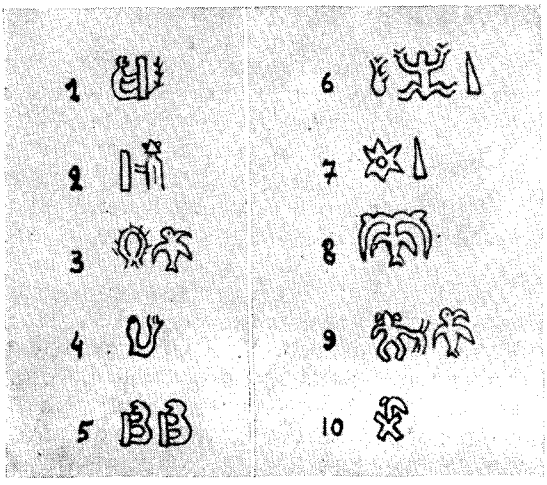

Таблица II — повторяющиеся знаки и сочетания в рядах

и птицы (5 групп, см. табл. II, № 3), в тексте VI два ряда с инициальным знаком рыбы, ряд с инициальным знаком человека (5 групп) и ряд с инициальным сочетанием непонятного знака и руки (7 групп, см. табл. II, № 4), в тексте VII ряд с инициальным удвоенным сочетанием знаков земли и крысы (см. табл. II, № 5), в тексте VIII ряд с повторяющимся сочетанием знаков растения, ящерицы и камня (см. табл. II, № 6), в тексте IX ряд с инициальным сочетанием знаков солнца и камня (см. табл. II, № 7), в тексте X ряд с инициальным знаком двухголовой птицы (см. табл. II, № 8), в тексте XI ряд с инициальным сочетанием знаков человека (с предметом в руке) и птицы (см. табл. II, № 9), в тексте XVI ряд с повторяющимся знаком арики (см. табл. II, № 10). Приведенный список рядов не претендует на исчерпывающую полноту.

Из сплошного текста дощечек можно выделить самостоятельные группы слов и, что еще важнее, отдельные слова.

На дощечке Кохау о те ранга стрывок 1 (см. табл. III) повторяется семь раз и отрывок 2 шесть раз (при этом один раз без последнего знака). Эти отрывки, а также и заключенные между ними сочетания и группы знаков можно выделить как самостоятельные части текста. В целом значительную часть дощечки Кохау о те ранга можно таким образом разделить на отдельные самостоятельные отрывки.

На дощечке Аруку Куренга отрывок 3 (табл. III) встречается дважды, отрывок 4 повторен затем почти в точности в отрывке 5. Отрывок 6 встречается дважды, причем во втором случае последние четыре знака повторены.

Очень интересны отрывки 7, 8 и 9, дающие возможность выделить отдельные слова. Если из первого отрывка исключить многократно повто-

ренный знак стоящего человека, из второго — знак сидящего человека и из третьего — повторяющийся знак «топора», то окажется, что все остальные знаки в трех отрывках почти тождественны и следуют друг за другом в той же последовательности. По-видимому, это один и тот же текст, данный в трех вариантах.

Мы надеемся в ближайшее время подготовить и опубликовать сводку текстов дощечек о-ва Пасхи в привычном для нас чтении слева направо и сверху вниз. При этом будут выделены все самостоятельные части текста в этих дощечках. В данном же случае мы вынуждены ограничиться лишь немногими примерами.

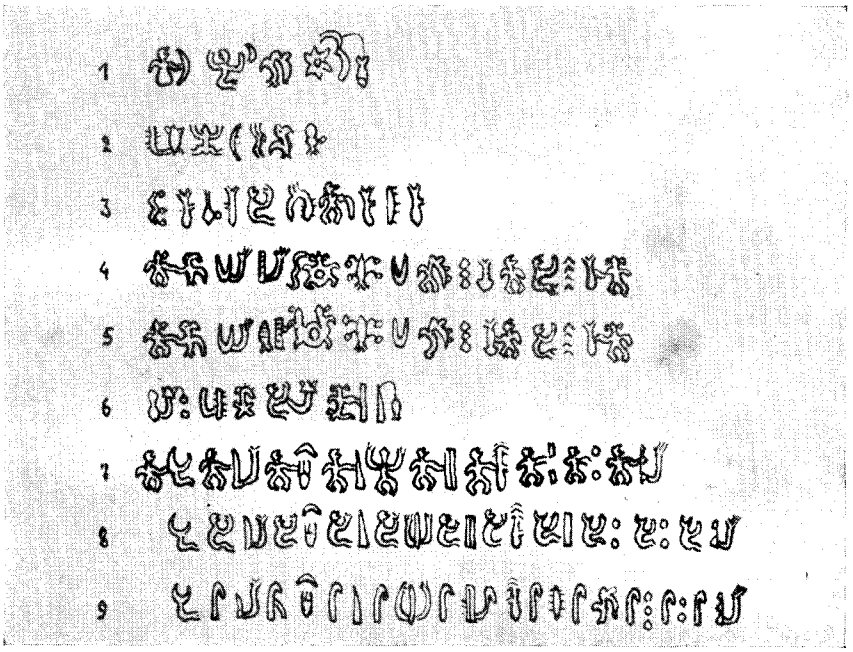

Таблица III — повторяющиеся группы знаков

Число повторяющихся сочетаний и групп знаков на дощечках довольно велико. Это обстоятельство имеет большое значение для определения самого характера письменности о-ва Пасхи.

Если знаки на дощечках передают звуковую речь, то следует ожидать частого повторения идентичных сочетаний и групп знаков. Так думает, например, и Метро. «Если бы письмо было фонетическим или силлабическим, то сочетания и группы знаков должны были бы постоянно повторяться» [18]. На примере двух дощечек, Кохау о те ранга и Аруку Куренга, мы видим, что так оно и есть. На примере дощечки Тахуа это можно было бы показать еще более ярко, так как она содержит множество повторений.

Приведем еще несколько примеров.

Сочетание 14 (см. табл. IV), которым начинается ряд на дощечке Сант-Яго (м), встречается также на дощечке Сант-Яго (б). Сочетание 17 встречается на дощечке Кеити и в параллельных текстах Сант-Яго (м) и лондонской дощечки. Сочетание 4 взято из дощечки Сант-Яго (м), но оно почти точно повторено на дощечке Кохау о те ранга. Сочетание 6

[18] A. Métraux, Указ. соч., стр. 401—404.

встречается на дощечке Аруку Куренга девять раз (в двух случаях без последнего знака). Столь устойчивые сочетания знаков, встречающиеся в разных контекстах и даже на разных дощечках, выражают, очевидно, самостоятельные фразеологические единицы (или отдельные слова). Благодаря тому, что они многократно повторяются, их можно выделить из остального текста.

Сочетание 7 является инициальным в ряду из 5 групп на дощечке Аруку Куренга (см. 8, 9, 10, 11). Интересно отметить, что остальные

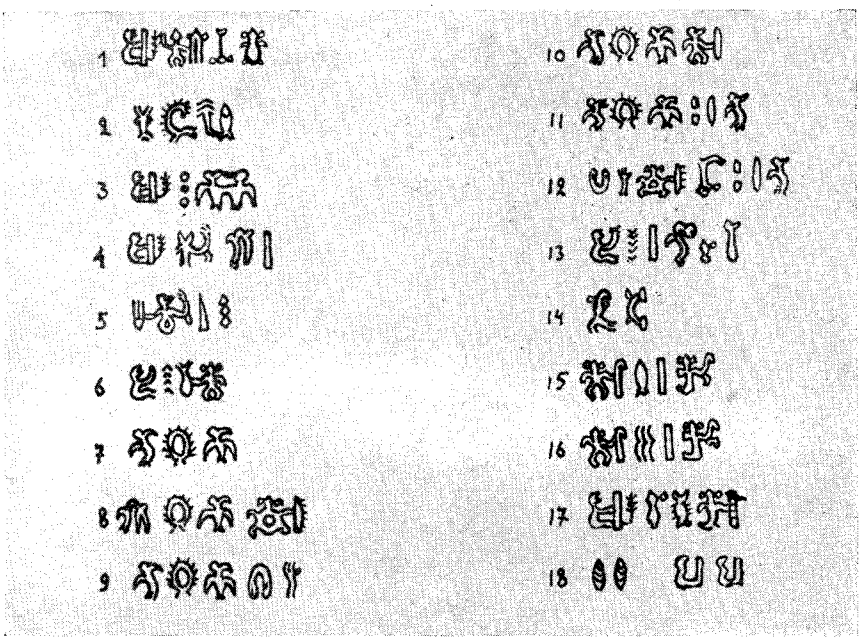

Таблица IV — устойчивые сочетания знаков

знаки групп приведены затем непосредственно один за другим (см. 12). Таким образом, не только само сочетание, но и промежуточные знаки можно выделить как самостоятельные фразеологические единицы или отдельные слова. Сочетания 8 и 10 выделяются еще и потому, что знаки здесь соединены.

Сочетание 13 встречается на дощечке Аруку Куренга дважды. Сочетание 15 на той же дощечке повторено затем почти точно в сочетании 16, с той лишь разницей, что знак «рыба» заменен знаком «вода».

В табл. IV приведены также отрывки из текста дощечки Сант-Яго (м), почти в точности повторенные на лондонской дощечке. Отрывок 1—2—3— это одна сплошная часть текста; на дощечке Сант-Яго (м) она имеется целиком, а на лондонской дощечке есть только 1 и 3 и отсутствует сочетание 2. Это сочетание можно выделить как самостоятельную фразеологическую единицу.

Формальный анализ текстов показывает, что можно выделить отдельные фразеологические единицы и слова по параллельным текстам, по рядам, по устойчивым сочетаниям знаков, по соединенным графически знакам. Кроме того, для выделения слов можно использовать случаи удвоения знаков (см. ниже).

В письме о-ва Пасхи насчитывается более 300 знаков. Среди них встречаются изображения человека в различных позах, животных, птиц и рыб, растений, жилища, одежды, орудий, оружия, утвари, предметов

искусства, различных явлений природы. Все знаки отражают местную природу и культуру. Этот факт заставляет критически отнестись к тем теориям, которые выводят письменность о-ва Пасхи из Индии, Южной Америки и т. д.

Объяснения Меторо Танауре во многих случаях не вызывают никаких сомнений. Таковы, например, знаки (см. табл. V, 1—3), изображающие, по Меторо, черепаху (honu), акулу (mongo), рыбу (ika). Отсюда, однако, не следует, что знаки в тексте передают именно те слова, которые привел Меторо. Во-первых, каждое слово обычно имеет синонимы.

Так, черепаха на о-ве Пасхи называется не только honu, но и kekeipu или kepu-kepu, акула называется не только mongo, но и niuhi. В некоторых случаях Меторо привел даже не рапануйские, а таитянские слова (см. выше). Во-вторых, к некоторым знакам Меторо дал два и даже три толкования. Например, знак № 4 (табл. V) по Меторо, изображает солнце (raa), звезду (hetu) или огонь (ahi), а знак № 5 — дождь (ua) или волну (ngaru). Какое из этих толкований более правильно, можно определить только по контексту, причем возможно, что один и тот же знак мог иметь различные значения. Иногда одно из двух толкований более общее, а второе более узкое. Например, знак № 6 (табл. V), по Меторо, человек (tangata) или отец (matua), знак № 7 — человек (tangata) или Хоту-Матуа (легендарный вождь). Мы полагаем, что в этих случаях следует придерживаться более узкого толкования. Особый интерес представляют двойные толкования, из которых одно объясняет, какой предмет изображен, а второе — как этот знак читался в тексте. Например, по Меторо, знак № 8 (табл. V) изображающий руку (rima), мог читаться mau (хватать), а знак № 9, изображающий ногу (vae), мог читаться oho (идти). Наконец, есть основания полагать, что значение отнюдь не всегда соответствует изображенному предмету. Например, ika значит не только «рыба», но также «убитый», «жертва», и знак рыбы мог употребляться для передачи слов «убитый», «жертва».

Весьма распространено мнение, что письмо о-ва Пасхи является идеографическим. Сильным толчком к появлению такого мнения послужили «чтения» Меторо. Так, Б. Г. Кудрявцев писал: «Начало чтения таблицы убеждает нас в том, что письмо, которым она написана... какая-то разновидность идеографического письма, еще не дошедшего до силлабизации» [19]. Такие исследователи, как Ланьон-Оргиль, хотя и не отрицают возможности наличия элементов фонетизма, в своих практических попытках расшифровки все знаки толкуют как идеограммы [20].

Нам представляется, что правильное определение характера письменности о-ва Пасхи дал проф. Д. А. Ольдерогге, сопоставивший ее с древнеегипетской иероглифической письменностью ранних этапов ее развития [21].

Формальный анализ текстов свидетельствует о том, что письмо о-ва Пасхи передавало звуковую речь. Об этом же говорит ограниченное количество знаков и сильная их стандартизация. Особенно важно отметить большое количество удвоений знаков (когда рядом стоят два одинаковых знака или сочетания; см. табл. IV, 18). Такие удвоения точно соответствуют характеру языка острова Пасхи (и вообще полинезийских языков), в котором многие слова состоят из удвоенной морфемы, например pae-pae (лодка), riva-riva (хороший), uri-uri (черный). Число удвоений знаков в текстах дощечек по отношению к общему числу знаков примерно то же (15—20%), что и число слов с удвоенными морфемами по отношению к общему числу слов в языке.

---

[19] Б. Г. Кудрявцев, Указ. соч., стр. 178—179.

[20] P. A. Lanyon-Orgill, The Easter Island inscriptions, «Journal of Austronesian Studies», т. I, ч. 1, 1953.

[21] Д. А. Ольдерогге, Параллельные тексты таблиц острова Пасхи, стр. 223.

Как указывалось выше, в текстах часто встречаются стойкие сочетания двух или нескольких знаков. Во многих случаях они соединены между собой. Вряд ли можно сомневаться в том, что подобные сочетания соответствуют отдельным словам или фразеологическим единицам. На основании предварительного изучения можно предположительно выделить следующие типы сочетаний (для упрощения мы приводим в основном сочетания двух знаков):

1. Сочетание идеограмм (т. е. знаков, передающих целые слова).

Например, сочетание знаков вождя (ariki) и руки (mau), по-видимому читается ariki mau — верховный владыка (см. табл. V, 10). Сочетание

Таблица V — примеры чтения знаков и их сочетаний

знаков человека (tangata) и летящей птицы (manu rere) может быть прочтено tangata manu — человек-птица (см. 11).

2. Сочетание идеограммы и ключевого знака, который указывает на смысл слова, но не читается.

Например, сочетание знаков солнца (raa) и неба (rangi), по-видимому, читается raa (солнце). Знак неба в данном случае указывает, что речь идет именно о солнце, так как слово raa может означать также «день» (см. 12).

Сочетание знаков дождя (ua) или волны (ngaru) и неба (rangi), по-видимому, читается ua (дождь), а знак неба показывает, что речь идет именно о дожде, так как слово ua имеет ряд других значений (см. 13).

3. Сочетание фонетического и ключевого знака.

Например, сочетание знака идущего человека (по Меторо, tae ki te haka hiki ia — прибывать домой) и знака неба (rangi), по-видимому, читается rangi (посылать, посещать), причем знак неба (rangi) употреблен здесь как фонетический, а знак идущего человека — как ключевой, показывающий, что слово связано с движением (см. табл. V, 14). Слово rangi имеет много других значений.

4. Иногда встречается чисто фонетическое написание.

Например, сочетание знаков солнца (raa) и дождя (ua) можно прочесть raua (они). В одном случае перед этим сочетанием стоит ключевой знак человека (см. табл. V, 15, 16). Сочетание трех соединенных между собой знаков солнца (raa), неясного знака (может быть, изображающего ногу, vae, повернутую влево, в отличие от ноги, повернутой вправо, которая, по Меторо, читается oho) и идеограммы рыбы (ika) может быть прочтено ravaika — ловить рыбу (см. табл. V, 17).

Наряду с примерами предположительного чтения отдельных слов, приведенными здесь с единственной целью — иллюстрировать принципы написания, целесообразно рассмотреть отдельные отрывки в текстах, содержание которых представляется вполне ясным, хотя не все слова в них могут быть прочтены. Среди перечисленных выше рядов обращает на себя внимание ряд, повторенный в двух больших текстах (I и III).

Параллельный текст (см. табл. VI) начинается знаком лодки (vaka), за ним следует повторенное дважды сочетание знаков идущего человека и неба, которое, как указано выше, можно прочесть rangi — посылать, посещать. Далее идет повторенный четыре раза непонятный знак, вероятно счетный, дважды повторенный знак человека с поднятой рукой (по Меторо,— старший брат), знаки растений; в тексте I далее знак ноги (oho — идти, посылать) и знак отца (matua). После этих вводных знаков идет ряд сочетаний из двух знаков, причем первым всюду стоит знак растения (по Меторо, toa — сахарный тростник). Далее следует ряд из десяти групп знаков, причем каждая группа кончается знаком ямса, uhi. Мы полагаем, что здесь приведены десять названий сортов ямса. В состав всех десяти названий входит знак солнца (raa) в сочетании с другими знаками, особенно с согнутой рукой. Эти знаки, по-видимому, употреблены как фонетические. Действительно, многие названия сортов ямса начинаются словом: ravei или ravi (ravei pako, ravei manga manga, ravi uri, ravi tea, ravi a kura kura). Вслед за этим рядом, в котором повторяется знак ямса, идет несколько заключительных знаков, в том числе знак человека, за которым следует знак Хоту-Матуа. Знак человека (по Меторо, tangata — человек или koia — этот) в данном случае может передавать частицу *ko* (сокращенное местоимение koia), которая обычно предшествует именам собственным.

По легенде, рапануйский текст которой опубликован Метро, легендарный вождь Хоту-Матуа послал на о-в Пасхи несколько человек, а затем прибыл сам и привез различные культурные растения, в том числе разные сорта ямса, бананов и т. д. По варианту, записанному Русселем, Хоту-Матуа прибыл на двух лодках, в каждой из которых было по 400 человек. Дальше описывается выгрузка свиней, кур и различных растений, в том числе ямса, бананов, сахарного тростника, таро, кумары и т. д. [22]. Есть все основания полагать, что рассмотренный ряд представляет собой перечень растений, привезенных на остров вождем Хоту-Матуа.

На дощечке Сант-Яго (м) имеется ряд из шести групп знаков (см. табл. VII, 1—6), причем первым во всех группах стоит знак человека. Это дает возможность предположить, что перед нами список имен. Вероятно, в этом ряду знак человека (tangata или koia) передает частицу *ko*, так же как и перед именем Хоту-Матуа (см. выше). В третьей группе после знака человека идут знаки сидящего человека с поднятыми руками и черепахи,

[22] A. Métraux, Указ. соч., стр. 61.

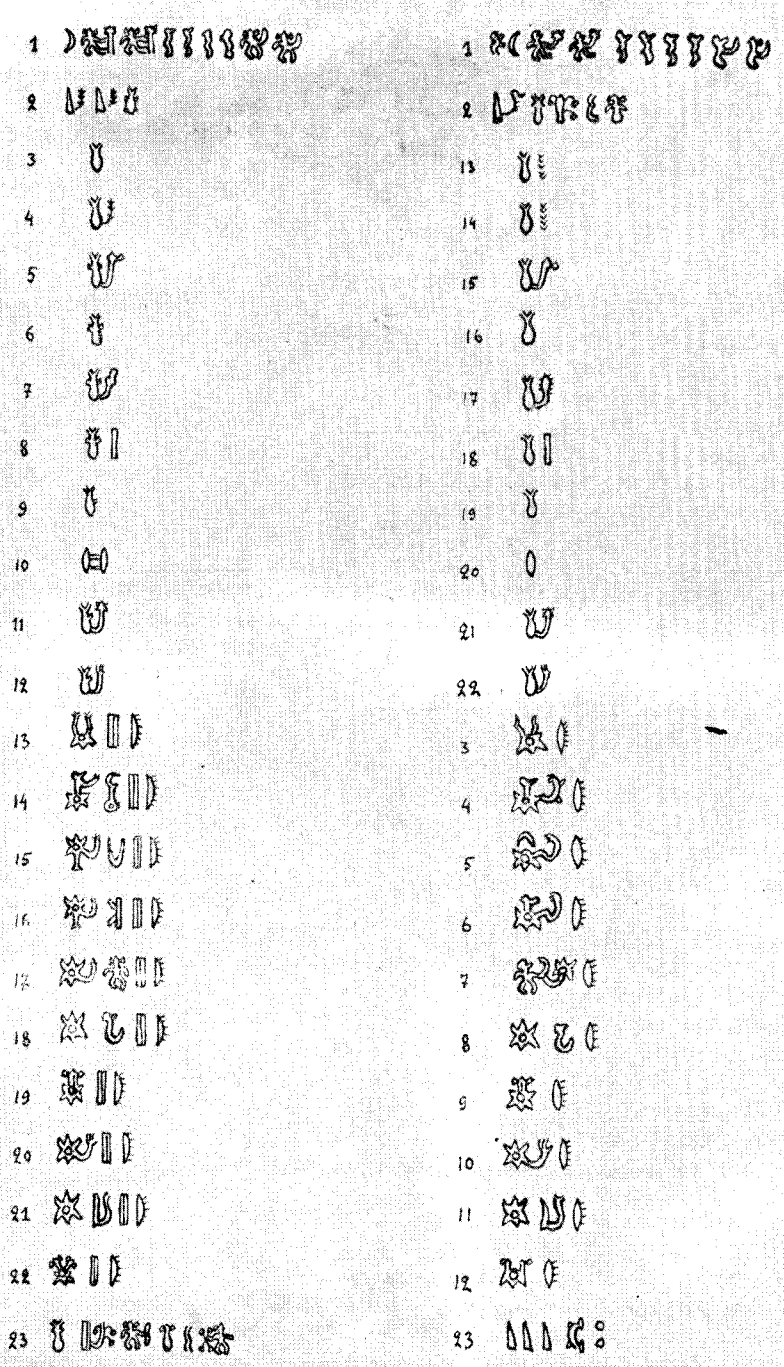

Таблица VI — список растений («ряд Хоту-Матуа»)

в четвертой — знаки черепахи и акулы, в пятой — знаки акулы и спрута, в шестой — один знак спрута. Таким образом, второй знак каждой группы (после знака человека) стоит первым в следующей. Такое расположение знаков показывает, что перед нами не просто имена, а генеалогия, восходящая от потомка к предку. Вторым знаком в третьей, четвертой и пятой

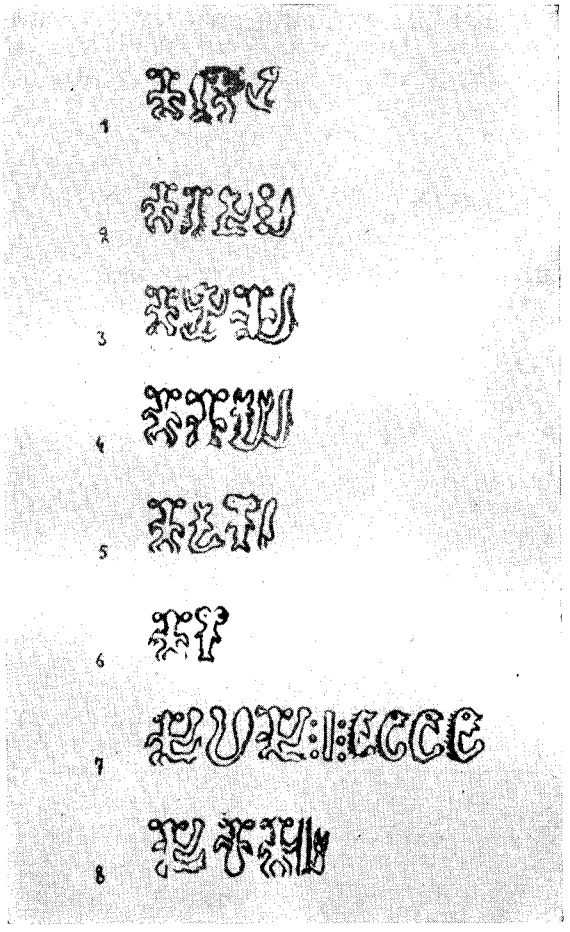

Таблица VII — генеалогический ряд

группах передается имя отца. Примерно таким образом составлены имена ближайших потомков Хоту-Матуа в генеалогии, записанной Жоссаном: Уракикена, Атуурараанга, Атаранга-а-Миру, Митиаке, Миру-о-Хата, Хата-Миру, Миру-а-Тумахеке, Тумахеке, Хоту-Матуа.

Можно привести много других аналогичных имен, например: отец — Pito, сын — Roto Pito; отец — Vai-a-nuhe, сын — Ure-a-Vai-a-nuhe. Такие имена, как «акула», «черепаха» и т. д., весьма употребительны на о-ве Пасхи.

Имя последнего предка в генеалогическом ряду передано знаком спрута. Дальше идет группа знаков (см. 7—8), в которой встречается непонятный знак, повторенный четыре раза, знаки идущего человека, знак отца (matua) и сочетание знаков земли и солнца. Бросается в глаза сходство с группами знаков, которыми начинается и заканчивается разобранный выше список растений, привезенных Хоту-Матуа. По-видимому, по-

следний предок, на котором обрывается генеалогия, прибыл на остров вместе с Хоту-Матуа.

На той же стороне таблицы имеется ряд из трех групп знаков (см. табл. VIII, 1—3). Первым во всех группах стоит знак рыбы (ika), который в этом ряду, по-видимому, означает «убитый». В первой группе упоминается tangata manu — человек-птица (соединенные знаки человека и птицы), имя которого, вероятно, передано двумя последующими знаками. Во второй группе назван арики, имя которого передано знаками поющего петуха и акулы. Этот арики, очевидно, сын лица, указанного в третьей группе, имя которого передано знаками акулы и спрута — теми же самыми, что в пятой группе генеалогического ряда. Здесь,

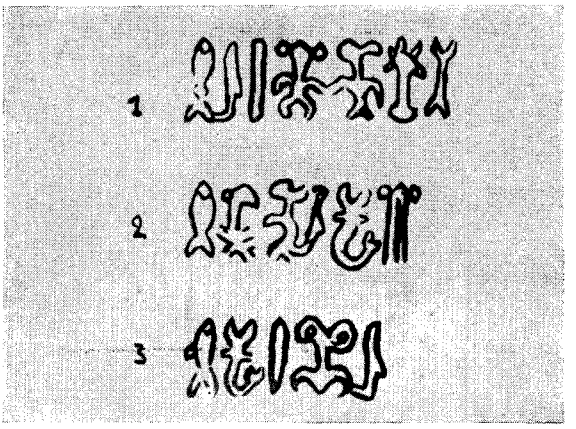

Таблица VIII — ряд с именами убитых

несомненно, написано то же имя. Между знаками акулы и спрута стоит знак копья (tao), который в данном случае, по-видимому, является поссессивной частицей (в именах эта частица может и опускаться, ср. Hata-Miru и Miru-o-Hata). В рапануйском языке было несколько таких частиц (*o, a, no, ta*). В других случаях поссессивная частица передается знаком «камня», который стоит, например, между знаками «залива» (hanga) и черепахи (honu), передающими, очевидно, название бухты Hanga-o-Hanu (см. табл. V, 18).

Как указывалось выше, по словам рапануйцев, среди текстов дощечек были генеалогии и списки людей, убитых в боях или принесенных в жертву (kohau ika). Когда австрийский путешественник В. Кнохе показал старикам на о-ве Пасхи копии некоторых знаков, они узнали знак рыбы. По их словам, рыба означала человека, принесенного в жертву (tangata ika). Они также сказали, что на каждом аху (погребальной платформе) висели дощечки со списками имен принесенных в жертву людей. На то, что это жертвы, указывал знак рыбы, ika [23]. В тексте tau, содержание которого рапануец Капиера пересказал Раутледж, знак рыбы также означал «убитый» [24].

Анализ сочетаний знаков показывает, что письмо о-ва Пасхи основано на тех же принципах, что и все иероглифические системы письма в мире (египетская, шумерская, хеттская, китайская, майя, перуанская и др.). Но в письме о-ва Пасхи не передаются (или, во всяком случае, не всегда передаются) многие служебные части речи. Например, в текстах явно

[23] J. Imbelloni, Указ. соч., стр. 135.
[24] Там же, стр. 133.

отсутствует обычный полинезийский артикль *te* и другие часто встречающиеся частицы.

Возможно, что тексты написаны на архаическом языке, отличающемся от современных полинезийских. Однако, по-видимому, более правильно считать, что письмо о-ва Пасхи — примитивная иероглифика, в которой служебные части речи и аффиксы могли пропускаться. Аналогичное явление имеет место в перуанской иероглифике [25], изученной известным боливийским ученым Ибарра Грассо.

---

[25] Между перуанской (андской) иероглификой и письмом о-ва Пасхи есть и другие сходные черты. Общий стиль знаков довольно близок. Строки идут в бустрофедонном порядке снизу вверх (такой порядок строк встречается только в Перу и на о-ве Пасхи). Фонетические знаки могут передавать больше, чем один слог. Однако никакого сходства между отдельными знаками установить не удалось, и нет оснований полагать, что письмо о-ва Пасхи заимствовано из Перу. Возможность некоторого влияния все же не исключена. Вопрос подлежит дальнейшему изучению.